

Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 2121-2132
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.2121

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Student Labor Squads as a New Form of Volunteer Aid During the World War I (based on the Materials of the Tsaritsyn Region)

Irina N. Litvinova ^{a, *}, Oksana A. Karagodina ^a

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article, based on materials from periodicals of the pre-Soviet period, analyzes the topic of volunteer assistance by labor squads to peasant farms of the Tsaritsyn district of the Saratov Krai. The main attention in the publication is paid by the authors to the active actions of the students to form in June 1915 the first labor squad in the city of Tsaritsyn and the organization of agricultural work. The form of support for peasant farms of front-line families is considered the most priority and rational among charitable practices, which has become a response to patriotic appeals to the student youth of the public and representatives of local government structures about the need to help agriculture. The article reveals the peculiarities of the working everyday life of vigilantes at the time of harvesting cereal crops in the fields of the southernmost district of the Saratov province. For the purpose of objective assessment, everyday life, the reality of the events that took place (hunger, difficulties of living conditions) and the saturated mode of operation of the student squad, but also the total volume of harvested and threshed grain crops in three villages of the county are analyzed. Conclusion: the vigilantes could not play a decisive role in the “battle for the harvest”, at the same time, the work of student squads, consisting of urban youth, should be considered quite productive and productive, in the context of a small particle in the general contribution of the country's citizens to provide food for the army and rear.

Keywords: student youth, youth associations, World War I, labor squads, Tsaritsyn district, villages, everyday life.

1. Введение

Острота проблемы экономической нестабильности в условиях Первой мировой войны из-за недостатка рабочей силы в крестьянских хозяйствах и сокращения производства хлеба приобрела первостепенное значение для власти и общества. Значимыми в области решения продовольственной проблемы и оздоровления аграрной отрасли стали некоторые инициативы общественных активистов и благотворительных структур. Наиболее популярной и актуальной формой социальной помощи семьям фронтовиков, массово охватившей российскую учащуюся молодёжь в военные годы, стали трудовые дружины, на деле доказывавшие свой патриотизм и преданность Отечеству. Позитивный опыт патриотического движения, накопленный в годы Мировой войны, несмотря на смену идеологии, был соответственно оценён и применялся в годы Великой Отечественной войны в качестве ученических сельхоздружин. В этой связи актуальность осмысления позитивного опыта прошлого является важнейшим фактором в сфере духовно-нравственного воспитания молодёжи и развития современного добровольческого движения. Немаловажным обстоятельством для исследования данной проблемы является введение в научный оборот новых документальных источников, свидетельствующих о работе сельскохозяйственных дружин в южном уезде Саратовской

* Corresponding author

E-mail addresses: litvinova@volsu.ru (I.N. Litvinova), karagodina@volsu.ru (O.A. Karagodina)

губернии летом 1915 г., вопреки отсутствию в официальных отчётных данных факта наличия в крае таких дружин.

В мирное время начала XX ст. деятельность молодёжных ассоциаций в большей части была связана с аспектами физического и духовного развития в православных традициях. К этому направлению относились организации «Маяк» и «Союз русского сокольства». К тому же в годы Мировой войны «Союз русского сокольства» дал императорской армии огромное количество молодых, физически крепких и развитых новобранцев. В контексте патриотического воспитания у подростков популярностью пользовались движения «Потешные войска» и юные разведчики (скауты) (Амелян, 2013: 226, 227), причём отряды скаутов действовали не только в столице, но и в Ставрополе, Астрахани, Саратове, Царицыне. Всё же наиболее масштабный характер был свойствен молодёжному движению, зародившемуся и получившему массовое распространение именно в годы Первой мировой войны, – это сельскохозяйственные трудовые дружины двух типов – полевые и огородные. В частности, историк В.В. Страхов считает такого рода дружины своеобразным стержнем всей патриотической деятельности учащейся молодёжи в рассматриваемый период времени (Страхов, 2014).

Следует отметить, что в начале XX ст. широкую популярность в обществе завоевали педагогические идеи Петроградского Родительского кружка, основанного ещё в 1884 г., но с 1906 г. ставшего научным обществом (вскоре после Указа «О временных правилах об обществах и союзах»). Деятельность Кружка была связана с проблематикой педагогики, прежде всего, с духовным образованием и обучением детей, их правильным семейным воспитанием и всесторонним, как духовным, так и физическим развитием (Усольцева, 2019: 45). Психолого-педагогические знания участников Кружка интеллектуальная общественность получала посредством публикаций их докладов и обсуждений в популярных журналах: «Вестник воспитания» (1890–1917), «Русская школа» (1890–1917), «Воспитание и обучение» (1892–1917), а также в собственном периодическом издании научного общества – это «Известия Петроградского Родительского кружка» (Анисимова, 2021: 63).

С началом войны предложения представителей Родительского кружка, поднимавших важные темы, приобрели особую популярность и способствовали продвижению в социуме многих актуальных вопросов, например, связанных с организацией призрения детей фронтовиков в стационарных заведениях, а также с материальной поддержкой сирот-студентов. Более того, акцентировалось внимание общества на важности проблемы трудового воспитания подростков и молодёжи. Согласно педагогической концепции членов Родительского кружка, детей воинов следовало обучать конкретному ремеслу для приобретения ими профессиональных навыков, но важным аспектом являлось также «приучение» подростков к труду и посильной помощи особо нуждавшимся крестьянским хозяйствам в тяжёлое для страны военное время (Петроградский..., 1915: 32-33).

Государственно-общественные структуры в виде Романовского и Елизаветинского комитетов стали ключевыми в реализации и развитии подобных инициатив на практике. Романовский комитет, образованный в ознаменование трёхсотлетия Дома Романовых и состоявший под покровительством императора, особую роль играл в деле призрения сирот русских воинов, причём сельского состояния, что было особо актуально в аграрной стране. Сферой деятельности Комитета Елизаветы Фёдоровны являлась всесторонняя поддержка семей лиц, призванных на военную службу. Многочисленные отделения Елизаветинского комитета в губерниях и областях империи уже к декабрю 1914 г. составили 80 отделений, а в июле 1915 г. – 86 (Рылова, Лобова, 2018: 853). В Царицыне в сентябре 1914 г. усилия отделений Елизаветинского, Романовского комитетов, входивших в состав Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, были объединены в единую Городскую Комиссию с теми же обязанностями, включая учреждение «приютов, яслей, дешёвых и бесплатных квартир, приисканием занятий, устройством работ, выдачею провианта, вещей, топлива и др. необходимых предметов» (Царицынский вестник, 1914).

2. Материалы и методы

В контексте нашей работы ценными источниками являются материалы периодических изданий досоветского периода – журналов и газет. Прежде всего, значимы сведения журнала «Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов», выходившего в свет в Петрограде в 1914–1917 годах. Издание являлось официальным печатным органом Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, и учреждено с целью координации усилий государственной, общественной и частной благотворительности в пользу категорий населения, пострадавших от войны. В журнале публиковались выписки из отчётов, статистические сведения о работе благотворительных комитетов, денежных поступлениях в пользу семей мобилизованных в действующие войска и лазаретов для раненых, также публиковались отчёты о работе церковно-приходских советов, в частности, действовавших в сельской местности в различных епархиях. Ценным для нашей работы стал материал о трудовых дружинах из Саратовской губернии, опубликованный в «Известиях» (Саратовская губерния, 1915). Важным документальным источником является журнал «Церковные ведомости» – официальный орган Святейшего Синода Русской церкви, особый интерес вызывает

раздел Приложения с наличием большого количества статистических данных по благотворительности. Значимыми для исследования источниками являются местные газеты, прежде всего, «Волго-Донской Край», «Царицынский вестник», на страницах которых нашли отражение актуальные проблемы по исследуемой тематике. Историография вопроса широко представлена научными статьями в контексте истории трудовых дружин. Анализ научных публикаций в качестве источников для нашей работы показал свойственные особенности организации трудовых дружин для каждого региона, чем и ценны материалы из российской провинции.

Исследование осуществлено с использованием разных методов. Методологической базой работы стали принципы научного исследования: историзм и объективность, которые позволяют видеть исторические процессы, происходившие в гражданском обществе, в т. ч. южной волжской провинции в годы Первой мировой войны, в их реальном развитии и взаимосвязи. Благотворительные мероприятия и волонтерские движения в качестве трудовых дружин рассматриваются в их многогранности и противоречивости, т.е. в совокупности как положительных, так и отрицательных сторон. Работа основана на историографическом и историко-генетическом методах. Историографический метод позволил выполнить обзор научных публикаций и источников, связанных с историей молодёжных движений, а также с историей развития основных педагогических идей, популярных в обществе в военные годы. Данный подход позволил раскрыть влияние Первой мировой войны на развитие отечественной педагогики, концепций по воспитанию молодёжи в духе гражданственности, патриотизма и добровольчества на благо общества. Историко-генетический метод позволяет проследить «генетику» явления – добровольческого движения учащейся молодёжи в форме трудовых дружин. Метод даёт возможность исследовать события, связанные с происхождением и формированием сельхоздружины, организованной в помощь крестьянским хозяйствам фронтовиков в конкретном географическом месте – г. Царицыне, а также проанализировать причины, влияющие на развитие дружины и её становление в непростых условиях сельской жизни. Данный подход позволяет, в том числе, учитывать и понимать факторы, травмирующие и поддерживающие дружинников в обстоятельствах полевых работ и в процессе взаимодействия с сельским обществом.

3. Обсуждение

Историография вопроса создания трудовых дружин показывает, что их появление связано с активизацией общественной инициативы под влиянием военной атмосферы повседневности на детей и взрослых, которое обострило процессы общественного самосознания и патриотизма. Эти процессы обрели различные формы выражения согражданами чувства долга и ответственности перед Отечеством. Сельскохозяйственные дружины – одна из форм, ставшая социальным феноменом трудовой помощи и новых молодёжных практик в чрезвычайных социально-экономических условиях войны. При снижении уровня жизни населения, но прежде всего крестьянских семей воинов, призванных в войска, помощь добровольных ученических дружин была важна и необходима для обеспечения страны продовольствием. Из привлекаемых нами научных трудов, в центре внимания которых находятся вопросы по оказанию помощи семьям воинов в годы Первой мировой войны, отметим авторов: С.В. Букалову (Букалова, 2020; Букалова, 2023), Н.И. Горлову (Горлова, 2018), В.В. Карпову (Карпова, 2016; Карпова, 2020), А.И. Потворова (Потворов, 2022). Содержание и социально-педагогическая значимость патриотического движения российских учащихся в период Первой мировой войны анализируется в работах В.В. Страхова (Страхов, 2009; Страхов, 2014), который считает сельскохозяйственные трудовые дружины, их массовый характер и масштаб – главным компонентом всей патриотической деятельности учащейся молодёжи. В контексте нашего исследования представляют интерес работы психолого-педагогического характера в вопросах нравственного развития подростков довоенного и военного периодов начала XX ст. Психолог И.В. Усольцева анализирует деятельность Петроградского Родительского кружка, концепция которого была направлена на формирование общественной активности и трудового воспитания учащейся молодёжи (Усольцева, 2019). Автору И.В. Усольцевой близки взгляды исследователей-педагогов М.В. Богуславского, А.В. Кудряшева (Богуславский, Кудряшев, 2018), которые подчёркивают силу влияния на широкую общественность Родительского кружка своими важными инициативами, но и в целом воздействие Первой мировой войны на проблематику отечественной педагогической психологии.

В одной из работ С.В. Букаловой анализируется система попечения солдатских детей и полусирот в годы Мировой войны (Букалова, 2023). Даны сведения о новых типах детских учреждений, в т. ч. земледельческих приютах и очагах, которые получили распространение в военных обстоятельствах и продолжили своё развитие в послереволюционный период. Автор С.В. Букалова на очевидных примерах показывает отличительную специфику оказания помощи семьям фронтовиков в условиях города и сельской местности. Подчёркнута существенная роль общественных институтов, активизировавших механизмы благотворительности в оказании помощи семьям воинов в период Мировой войны. Однако в то же время исследователь не считает трудовые дружины формой гражданской активности молодёжи и благотворительности, а относит данное явление к сфере молодёжной политики военного времени. В данном вопросе нам ближе мнение автора

А.И. Потворова, в том, что «сельскохозяйственные дружины представляют собой один из элементов трудовой мобилизации в условиях войны», что наглядно отражено в названии его работы (Потворов, 2022). Всё же для нашей работы наиболее значимыми являются исследования историка В.В. Карповой. Особо отметим научную статью «Региональные особенности деятельности трудовых дружин учащихся в России в годы Первой мировой войны», в которой анализируется региональная специфика формирования, трудовая деятельность и финансовая сторона, но что ещё примечательно, – повседневность ученических дружин (Карпова, 2020). Автор отмечает, что «повсеместно отмечалось недоверие со стороны крестьянства к самим дружинникам, чужеродному городскому элементу, и к трудовому потенциалу дружин, состоящих из необученной и непривычной к сельским работам молодёжи» (Карпова, 2020: 128). Подобные проблемы преодолевали ученические дружины из г. Царицына во время «сельской жизни».

4. Результаты

Результатом распространения новых педагогических принципов и воззрений в обществе стали и новшества в организации учебно-образовательных занятий, включивших трудовое воспитание во многих детских приютах и дневных очагах. Открывались общественные и частные курсы, кружки по освоению ремёсел среди детей фронтовиков. Для специализированного обучения создавались учебные мастерские – лозоплетения, сапожные, переплётные, швейные, столярные. Как отмечалось, целью деятельности таких мастерских для подростков являлось получение практических навыков, необходимых в дальнейшей трудовой деятельности.

Новшеством являлось открытие Романовским комитетом в некоторых сельских районах земледельческих или сельскохозяйственных приютов для сирот. В целом, к началу 1916 г. в сельской местности было учреждено и действовало 380 приютов «с сельским укладом жизни» с общей численностью в 13 322 воспитанника (Керзум, 2016: 519). Выразительным примером по рассмотрению данного вопроса стало обустройство с 1913 г. крупного земледельческого приюта в Симбирском уездном округе. В основу создания приюта был положен капитал вдовы мануфактурщика-миллионера А.И. Коншиной, и южнее Симбирска был приобретён земельный участок на правом берегу Волги. Вначале площадь участка составляла 1056 кв. м, но была значительно расширена в военный 1915 г., причём основную территорию участка занимали учебные огороды, рядом построена животноводческая ферма, конюшня и прочие вспомогательные постройки (Серягин, 2023: 109, 110). Обучаться труду земледельца в приют принимались дети крестьянского сословия не только из Симбирской, но и из прилегавших губерний – Самарской, Казанской, Нижегородской, Саратовской и Пензенской.

Возвращаясь к вопросу о работе Петроградского Родительского кружка, можно отметить, что выдающимся эпизодом в истории этой организации в апреле 1915 г. стало обращение к учащейся молодёжи, принятое на заседании коллектива кружка. Позднее это обращение в форме воззвания было опубликовано в нескольких газетах как призыв к учащейся молодёжи о необходимости организовать помощь семьям, мобилизованных в войска воинов в полевых работах: «...станьте ближе к земле и к нашему трудовому крестьянству, и облегчите работу осиротевшим семьям» (Призыв..., 1915: 8).

В это же время активизировалось общество «Народная помощь» в Петрограде и созданная при нём Комиссия, ставшая авангардом в воплощении идей по организации трудовых дружин из учащихся старших классов в помощь аграриям, семьям воинов.

Имеется несколько версий возникновения первых дружин в помощь сельскому хозяйству, но мы разделяем мнение автора С.В. Букаловой по данному вопросу: первые трудовые дружины организованы на территории Минской губернии студентами педагогических учебных заведений Витебска и Полоцка и студентами некоторых других вузов Минска (Букалова, 2020: 151). Молодёжь активно откликнулась на призывы общества к труду и стала отвечать оказанием посильной помощи армии, раненым фронтовикам и семьям воинов. Тысячи подростков были причастны к организации и проведению мероприятий для «полезного отдыха» раненых бойцов, находившихся на излечении в лазаретах, кружечных боров для материальной поддержки различных категорий граждан, пострадавших от войны, сельскохозяйственных работ в пользу семей нижних чинов, ушедших на фронт.

Особенно трудоёмкими были полевые работы в сельском хозяйстве, связанные с посадкой и уборкой овощей, но главным образом – с посевом зерновых культур, жатвой и обмолотом зерна. Тяжёлый сельский труд всегда являлся обязанностью мужчин, но в условиях войны, когда мужское население было мобилизовано, и в целом на фронт из народного хозяйства забрали 7,4 млн чел. трудоспособного возраста, по преимуществу сельского населения (Шигалин, 2025), ключевыми для государства стали вопросы организации обеспечения продовольствием армии, флота и гражданского населения. В Саратовском крае, как и в других регионах, ощущался дефицит основной рабочей силы, сокращение посевных земель и острая необходимость в помощи земледельцам. Согласно сведениям земской статистики, к началу 1915 г. 30,7 % хозяйств Саратовской губернии фактически остались без мужчин, что впоследствии привело к удорожанию цен на рабочую силу, особенно в период напряжённых летних работ – косыбы, жатвы и уборки урожая (Цит. по: Фортун, 2019: 376). Помимо этого реквизиция тысяч крестьянских лошадей для нужд армии повлекла за собой сокращение

рабочего скота, т.е. недорогой тягловой силы, необходимой для сельхозработ, что затем повлияло на удорожание продовольствия в целом. Сложная ситуация с нехваткой рабочих рук позднее привела к использованию на сельскохозяйственных работах военнопленных, находившихся в Саратовской губернии, но данный вопрос не входит в сферу интересов нашей темы о новых направлениях добровольческой помощи в годы Первой мировой войны.

Елизаветинский комитет принял на себя ответственность и руководство по объединению усилий в организации трудовой помощи крестьянским семьям воинов, осуществление которой стало приоритетным направлением весной 1915 г. Ключевые вопросы по оказанию помощи в сельхозработах семьям фронтовиков были возложены на местные органы земского самоуправления; из казённых запасов они оказывали помощь семьям крестьян, призванных в войска: семенами, сельхозинвентарем, обозами, а также организованным трудом «рабочих дружин». Большая помощь в организации посевной и затем уборочной кампаний принадлежала сельским обществам, кооперативам, в особенности сельским приходским попечительным советам. Количество последних к началу 1915 г. в стране значительно возросло и достигло 22 934 ед. ([Приходские попечительные..., 1916: 72](#)), а в приходах Саратовской епархии к концу декабря 1915 г. действовало 605 попечительных советов, что было на 122 единицы больше, чем в августе 1914 г. ([О церковно-приходских..., 1917: 16](#)). В этой связи Святейший правительствующий Синод в Определении от 3–4 марта 1915 г. призвал свою паству, приходские попечительные советы оказать «самую деятельную помощь семействам воинов в аграрных работах» ([Обзор деятельности..., 1917: 5](#)). Помимо общественных активистов с воззваниями к населению о помощи крестьянским хозяйствам обратились в прессе некоторые губернаторы и представители земства – во избежание неудач в организации посевной и уборочной кампаний. Призывы к действиям нашли горячие отклики у учащихся городских и уездных училищ, гимназий, семинарий и активистов волонтерских сообществ. Молодёжь пришла на помощь семьям фронтовиков, и помимо такой опоры земств в сельхозработах, как женщины-солдатки, добровольные помощники из учащейся молодёжи заняли достойное место в деле обеспечения продовольствием армии и тыла.

Следует отметить, что помощь, оказываемая трудовыми дружинами крестьянским хозяйствам, стала одной из наиболее продуктивных волонтерских практик военного времени, представляющих интерес для изучения, в т. ч. накопленного опыта. В этой связи картину исследования целесообразно дополнить примерами и эпизодами описания организационных моментов становления и повседневной жизни трудовых дружин в пору полевой страды на примере южных районов Саратовского Поволжья.

Среди учащихся гимназий, реального и коммерческого училищ Царицына ещё до известного призыва Родительского кружка Петрограда (что немаловажно) обсуждалась и оформилась идея о трудовой помощи крестьянам. Новые патриотические взгляды молодёжи отражали переживания за происходившие события в стране и на боевых рубежах, формируя чувства ответственности и долга перед родиной.

В этой связи в мае 1915 г. группа учащихся обратилась к Царицынской земской управе с инициативой помочь им организовать и «оснастить настоящую дружину» для аграрных работ. С этой целью было оформлено и подано в земскую управу прошение «снабдить инструктором по сельскохозяйственным машинам и обеспечить немного деньгами» ([Волго-Донской..., 1915](#)). Однако начинание было ново и необычно для Царицынского уезда, поэтому не нашло поддержки в земской управе. Местные газетчики такую ситуацию о равнодушии и безучастии в ответ на незаурядный почин учащейся молодёжи охарактеризовали по-чеховски: «как бы чего не вышло, и все в этом духе» ([Волго-Донской..., 1915](#)). Инициатива остановилась.

Источники свидетельствуют о том, что были попытки организовать дружину со стороны землевладельца П. Кондратьева, но также безуспешно. Дело сдвинулось и активизировалось после «всесильного циркуляра» Министерства народного просвещения (№ 25716 от 06.06.1915) с предложением попечителям учебных округов и директорам средних учебных заведений содействовать организации из учеников, учителей и студентов дружин для помощи в полевых работах крестьянским хозяйствам и семьям мобилизованных нижних чинов в войска ([Москва..., 2014: 895](#)). Позднее, в апреле 1916 г., вышел новый документ Министерства народного просвещения за № 3952 «О трудовых дружинах», с пояснениями порядка применения труда дружинников, а также о целесообразности и воспитательной значимости сельскохозяйственного труда для городских подростков ([Москва..., 2014: 900](#)).

Следовательно, в условиях военного времени особую важность приобрели вопросы, связанные с нравственным воспитанием и формированием национального самосознания посредством общественного труда, в особенности в деле аграрной добровольной помощи. В этой связи от имени учащейся молодёжи и Царицынского Общества содействия внешкольному образованию (ЦОСВО) к Саратовскому губернатору А.А. Ширинскому-Шихматову для решения того же вопроса отправился потомственный почётный гражданин, гласный городской думы А.А. Репников. Успешный коммерсант, известный в Нижнем Поволжье общественный деятель и меценат Репников А.А. был учредителем ЦОСВО и нескольких научно-просветительских учреждений, в т. ч. краеведческого

музея, библиотеки (ГАСО. 176. 1. Д. 765. Л. 24). Два года ранее, специально для размещения и работы Общества содействия внешкольному образованию и учреждений данного направления, А. Репниковым с супругой было полностью профинансировано строительство Дома Науки и Искусств за счёт т.н. краткосрочного целевого капитала (ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 4).

Саратовский губернатор полностью поддержал просьбу-прошение об устройстве дружин в сёлах Царицынского уезда; по телеграфу было дано соответствующее распоряжение земской управе об оказании помощи в реализации данного проекта. Идеи учащихся поддержали педагоги, появились денежные средства. В частности, 500 руб. было ассигновано губернатором из средств Елизаветинского комитета, 400 руб. – получено от мужской гимназии и реального училища (из запасных капиталов) (Саратовская губерния, 1915: 251).

Безотлагательно из педагогов и студентов был избран комитет для организации дружин, намечен план работ и открыта запись желающих, которых за два первых дня набралось более 30 человек. Дружины сформировали по 10 чел., во главе с двумя руководителями из преподавателя и студента; состав дружин был смешанным – гимназисты, реалисты и ученики городских училищ, в возрасте 14–18 лет (Саратовская губерния, 1915: 251). Несколько молодых людей из Царицына являлись студентами вуза – Высших сельскохозяйственных курсов в Саратове, которые, приняв участие в аграрных дружинах, стали помощниками руководителей. Важно то, что в дальнейшем предполагалось для каждого дружинника работу определять соответствующую силам и способностям. Земство для сельхозработ выдало две жатки, представлявших собой навесные машины для скашивания сельскохозяйственных культур и транспортировки скошенной массы к молотилке или же для укладки её в валки. Благодаря хлопотам и помощи казённого агронома В. Никольского, принявшего активное участие в организации и дальнейшем обучении дружин, были получены ещё три жатки, а впоследствии конная молотилка.

Руководители ответственно подошли к организации сельхозработ, сначала сами ознакомились на опытном поле с эксплуатацией полученных машин, потом обучали дружинников. Согласно сведениям источника, через четыре дня после получения разрешения от губернатора, т.е. 24 июня 1915 г. партия дружинников численностью в 30 чел. отправилась в намеченные заранее пункты – сёла Давыдовку и Малую Ивановку, Балыклей Царицынского уезда (Саратовская губерния, 1915: 251). В газете «Волго-Донской край» сообщалось следующее: «Необычайно было видеть эту пеструю толпу молодежи, едущей за 60–70 верст от дома на полевые работы. Они, эти слабосильные юноши, завоевали в конце доверие народа. Но не легко им это далось». Ряд трудностей пришлось преодолевать молодым людям, причём отчасти они были связаны с психологическими особенностями крестьян, их консерватизмом и недоверчивостью к восприятию новых идей.

Первые затруднения, с которыми пришлось справляться молодёжным дружинам, – «трудно достать лошадей для проезда» и перевозки машин в пункты назначения из посада Дубовки (на Волге) в села Давыдовку, затем – М. Ивановку и Балыклей. В Дубовку молодежь прибыла из Царицына пароходом. Ситуация с нежеланием перевозить людей и инвентарь была связана с недоверием к юным горожанам крестьян с. Давыдовки, которым на общем сходе предложено было дать безвозмездно лошадей, разъяснена цель приезда дружины и необходимость доставить молодых людей в своё село. Крестьяне отнеслись к этому мероприятию насмешливо, более того, выразили общее мнение о нежелании кормить новых дармоедов, т.к. «своих ртов вдоволь» (Саратовская губерния, 1915: 252). Выезд на места задержался на 3 дня, но всё уладилось, и дружинники в два приёма прибыли в с. Давыдовку, находившуюся более чем в 30 верстах от пристани посада Дубовка и в 78 верстах от Царицына (Минх, 1898: 209-210). Известно, что в конце XIX ст. в селе насчитывалось 9,5 тыс. дес. пахотной земли и 376 дес. – сенокосной, большие площади отведены под бахчи; проживало в селе более 1,5 тыс. жителей – «душ обоего пола» (Минх, 1898: 209-210).

Непредвиденные проблемы только начинались для дружинников, ещё не приступивших к полевым работам. Вновь был созван сход сельского общества, представлявший собой орган крестьянского самоуправления и объединявший всех оставшихся после мобилизации крестьян-домохозяев. Сход решал сложные вопросы, в т.ч. избирал сельского старосту и других должностных лиц. На сходе сделали перепись наиболее нуждающихся в помощи семейств с. Давыдовки и предложили взять себе рабочих и сельхозмашину. Фактически желающих не было, предложение жёнами фронтовиков было встречено настороженно, т.к. посчитали несерьёзным такой подход к делу. От крестьян поступило предложение отдать машины в пользование семьям мобилизованных, а мо лодцам отдохнуть на здешнем «легком» воздухе. Патриотично и решительно настроенные к работе дружинники, преследовавшие цели оказать помощь семьям воинов делом, не предполагали подобного недружелюбного приёма. По сведениям источника, вначале только одна солдатка, «вероятно, самая несчастная», оставшаяся совсем без рабочих рук в хозяйстве, попросила себе «невиданных работников» (Волго-Донской..., 1915: 3).

В разных регионах подошли к вопросу ученических дружин по-разному. Например, по сведениям историка В.В. Карповой, регионы испытывали неодинаковые потребности в предоставлении трудовой помощи, некоторые совсем не развивали это движение за ненадобностью, в т.ч. по причине недоверия крестьян к таким практикам. Подобным образом обстояли дела в

соседней Астраханской губернии, также Семиреченской и Забайкальской областях, где ни в 1915, ни в 1916 г. не было организовано ни одной дружины, а в г. Кустанае крестьяне полностью отказались от помощи трудовых дружин (Карпова, 2020: 135, 136). Сложности возникли в г. Новочеркасске, где жители станиц также отказывались от помощи городской молодёжи. Полагаем, этим провинциям свойственны свои местные особенности и причины не использовать труд молодых активистов. Следовательно, идеалистической картины с привычным радушием и признательностью селян молодёжи за трудовую помощь не складывалось.

Тем не менее, на основании сведений двух источников можно утверждать, что первый же день сельхозработ показал следующее: молодые люди в действительности настроены были работать старательно и на совесть. Такой настрой дружинников и подход к работе дал повод местному населению привлечь городскую молодёжь к сельхозработам, поэтому дружинников крестьяне всё же стали «брать» для надобности в хозяйстве, быстро поделив их между нуждающимися дворами по 2–3 человека.

Недоверие и сомнения в работоспособности ученической дружины, недоброжелательное отношение местных жителей в целом к приезжим сказалось в дальнейшем и на обеспечении их продуктами. Так, если было сломлено «мужицкое недоверие» к юным работникам, недружелюбие не исчезло само собой. Условия, в которых пришлось работать городским «земледельцам», оказались тяжёлыми, чего не могли предусмотреть руководители трудовых дружин. Вероятно, на ситуацию оказала влияние так называемая «хозяйственная крестьянская смекалка», т. к. крестьяне воспользовались ситуацией, полагая, что из новых работников можно и нужно «выжать» побольше, поэтому заставляли работать их с первого дня столько же, сколько работали сами, ничего не желая принимать во внимание: «ни возраста, ни непривычки» (Волго-Донской..., 1915: 3). На практике намерения педагогов определять для каждого дружинника работу, соответствующую силам и способностям оказались невыполнимы. Полевые работы требуют необходимых трудовых навыков и физической готовности, что отсутствовало у юных городских жителей, впервые занявшихся земледелием. Однако беглецов с поля не было.

Несколько дней не решался вопрос с продовольственным обеспечением дружинников. Из описания повседневности быта дружинников можно сделать вывод о скудном питании. После трудоёмких работ в поле кормили усердных земледельцев плохо: каша, хлеб и вода. Молока, яиц и мяса в рационе не имелось. Причины те же – недоброжелательное отношение крестьян, отличавшихся осторожностью к новшествам и не проявлявших особого расположения к «избалованным» городским жителям, а также их новым «придумкам». Не читали крестьяне призывов Петроградского Родительского кружка и губернатора тоже... Оказалось, что в селе или ничего нельзя было достать из продуктов, или же можно было купить по очень дорогой цене: за яйца, например, вместо 15 коп. за десяток хозяйки стали брать с дружинников 22–25 коп., за молоко вместо 7 коп. за крынку – 18–20 коп. За пуд ржаной муки крестьянин просил даже отработать один день на жатке, что в переводе на деньги составило бы рублей 8 – 10 (Саратовская губерния, 1915: 252). Перед отъездом на сельхозработы предусматривалось, чтобы учащиеся взяли с собой немного денег, что позже отчасти и спасало ситуацию с пропитанием.

Необходимо уточнить, что недоброжелательность местных к дружинникам была не везде: у некоторых хозяев молодым людям жилось достаточно хорошо. Всё же полуголодное состояние после тяжёлого труда заставляло некоторых подростков после работы в поле идти за две версты в село, в здание школы, где находилась штаб-квартира дружины, чтобы поужинать сушёной рыбой и хлебом с чаем.

Согласно «Правилам организации трудовых дружин учащихся...», предусматривалось следующее: «Дружинники-учащиеся, как добровольцы, за свой труд не получают никакого особого вознаграждения, но от обслуживаемых крестьянских хозяйств лишь получают обычное крестьянское довольствие» (К циркуляру, 1915: 221). На практике оказалось не совсем так. Следует отметить, что стоимость довольствия в дальнейшем оплачивалась крестьянским семьям местным отделением Комитета вел. кн. Елизаветы Федоровны.

Можно добавить несколько аспектов, связанных с довольно тяжёлыми бытовыми условиями для городских жителей в селе, а именно – опасность вшей (имелись даже рекомендации при отъезде остричься наголо), отсутствие обычного питания, но главное – неимение привычки к крестьянскому труду, и становится очевидным, что жизнь в деревне для молодых людей стала нелёгким испытанием. Однако, несмотря на все сложности, которые пришлось преодолевать, в первую же неделю юными земледельцами и их руководством было убрано немало – 138 дес. посевной площади яровых, что соответствовало 152 га (Саратовская губерния..., 1915: 253). Более того, первые достижения дружинников вдохновили их на новые успехи, придав энергии для дальнейшей деятельности.

Режим работы у ученической дружины был напряжённым и насыщенным: с 4-х часов утра молодёжь была уже на полях, трудовой день длился до 8–9 часов вечера. Молодые люди жали, вязали, копнили, свозили на гумна готовое, молотили, не щадя своих сил. Праздников в уборочную пору не было совсем: вместо праздников производилась работа у «безлошадных» семей на лошадях, которых иногда бесплатно или за деньги давали хозяева лошадей. Отдыхать позволялось только тем,

кто очень устал, но недолго, т. к. каждый человек был на счету, лишь дожди и ураганы вносили коррективы в порядок работ в поле ([Саратовская губерния, 1915: 253](#)).

Спустя некоторое время агроном и сельский староста стали отмечать успехи дружинников, которые трудились уже более усердно и продуктивно, т.к. постепенно приобретался опыт, формировалась привычка к труду, о чём упоминалось в газетных обзорах. Обстоятельства, связанные с трудовыми успехами и усердием, в итоге повлияли на изменения мнения крестьян о городской молодёжи. Понемногу улучшились условия быта и работы, недоброжелательное отношение со стороны сельского общества было побеждено. Крестьяне из семей фронтовиков стали выражать свою признательность как умели: приносили дружинникам продукты, причём бесплатно, наряду с этим жёны воинов организовывали в поле чаепития с самоваром, что, конечно, было воспринято дружинниками с благодарностью. Главный фактор заключался в том, что местные жители стали признавать очевидное: «дружинники не уступают крестьянам и работают очень упорно и горячо». Агроном Никольский в одной из газетных заметок написал: «...Работа учащихся и с технической стороны, и со стороны экономической по производительности, – не оставляет желать лучшего. Известная интеллигентность позволяет схватывать быстро суть работы, а желание... производительнее использовать трудовой день – ускоряет усвоение приемов» ([Волго-Донской..., 1915: 3](#)).

Помощь деревне трудовой дружиной за 1,5 месяца работ была оказана существенная. В общей сложности на полях трёх сёл: Балыклей, М. Ивановка и Давыдовка, работало 120 человек. Часть дружинников уезжали через определённый период времени, другие приезжали, т.е. наблюдается сменяемость состава, безвыездно и бессменно работали только 40 чел., которые и составляли костяк дружины. В итоге выполнены следующие работы: убрано (сжато и свезено) всего хлеба – и озимого, и ярового – около 500 десятин, что соответствует 545 га. Обмолочено более 2500 пуд. ржи, что соответствует 500 ц. Исходя из этих кратких сведений, очевидно, что результаты труда полевых дружин получились успешными, а сами идеи об использовании в сельском хозяйстве учащихся – жизнеспособными и довольно эффективными.

В то же время озадачивают отчётные сведения о действующих трудовых дружинах учащихся учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения за 1915 г., которые приводятся автором В.В. Карповой по губерниям, входящим в учебные округа. За основу взяты материалы фонда 733 Российского государственного исторического архива из отчётов попечителей учебных округов. Согласно этим сведениям за 1915 г. о Саратовской губернии, как и четырёх других, входивших в Казанский учебный округ (Вятская, Казанская, Самарская и Симбирская), отсутствуют данные о наличии ученических дружин любого типа – огородных или полевых ([Карпова, 2020: 136-137](#)). В отчётах МНП сведения о трудовых дружинах всех пяти губерний имеются лишь с 1916 г. Например, в Саратовском крае в 1916 г. было организовано 13 дружин, численностью 418 учащихся ([Карпова, 2020: 136](#)). Вероятно, деятельность 120 дружинников в сёлах Царицынского уезда губернии не была учтена и отражена в отчёте попечителя учебного округа. В 1915 г. наибольшее число дружинников трудилось на полях и огородах следующих губерний: Минской (312 дружинников), Бессарабской (237 чел.), Херсонской (287 чел.), Екатеринославской (179 чел.) ([Карпова, 2020: 137](#)).

5. Заключение

Основные концепции российского педагогического сообщества в вопросах нравственного воспитания молодого поколения и обязательного участия учащихся в «полезном для общества труде» не могли не проявиться в деятельности организаций внешкольного образования, культуры, науки и социального вспомоществования. Общественные ассоциации, действовавшие в мирное время, как и основанные в военные годы, сыграли в дальнейшем существенную роль в распространении патриотического движения среди подростков и молодёжи, но что особо значимо – в реализации социальных практик с активным участием представителей молодого поколения. Прежде всего, забота общественных активистов была направлена на поддержку российской армии и флота, раненых воинов и семей фронтовиков. Тем не менее, при нехватке рабочих рук в деревнях и сёлах основной заботой государства и общества в периоды посевной и уборочной кампаний в тыловых губерниях стала организация помощи сельскому хозяйству, земледельцам и наиболее в ней нуждавшимся семьям крестьян, мобилизованных в войска. Главной целью было обеспечение страны продовольствием.

Довольно успешной формой реализации сельскохозяйственных работ стали трудовые дружины учащейся молодёжи из гимназий, училищ, вузов и сельскохозяйственных школ. Трудовые дружины, возникшие на территории Минской губернии, организовались в дальнейшем в массовое и масштабное добровольческое движение, чему способствовало в т.ч. широкое освещение их деятельности в местной и центральной прессе. Летом и осенью 1915 г. полевые и огородные дружины работали более чем в 20 губерниях и областях империи. В исследуемом нами Царицынском уезде – самом южном в Саратовской губернии, первые трудовые дружины были организованы в конце июня 1915 г. для сельхозработ по уборке озимых и яровых сортов хлеба. Дружинники смогли достойно преодолеть многие трудности, связанные с тяжёлыми условиями быта и труда, а также полуголодным состоянием и отсутствием земледельческих навыков. В завершении сельских практик учащаяся

молодёжь «смогла почувствовать себя настоящими людьми – победителями» (Волго-Донской..., 1915: 3). Первоисточники позволили проанализировать трудовые достижения и не менее интересные факты из повседневной жизни городской молодёжи, участвовавшей в уборке хлеба. Важным фактором являлась готовность молодых людей продуктивно трудиться на пользу Отечества.

Таким образом, в тяжёлое для страны время трудовые дружины представляли собой не только важное явление социальной жизни, но и стали для учащихся лучшей школой совместной деятельности, организованности, трудоспособности и своеобразным стержнем всей патриотической деятельности учащейся молодёжи.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 24-28-01304 «Волонтерские и благотворительные практики российского общества в экстремальных условиях жизнедеятельности (первая четверть XX и XXI веков): сравнительный анализ».

Литература

Амелян, 2013 – Амелян В.В. Возникновение и развитие новых форм молодежного движения в России в первые десятилетия XX в. // *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 9. С. 224-234.

Анисимова, 2021 – Анисимова Л.Ю. Санкт-Петербургский Родительский кружок о кризисе семейного воспитания в конце XIX – начале XX в. и путях его преодоления // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2021. № 4 (103). С. 107-117.

Богуславский, Кудряшев, 2018 – Богуславский М.В., Кудряшев А.В. Взаимодействие семьи и школы: трудный путь к диалогу в начале XX века // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология*. 2018. 1 (43). С. 98-109.

Букалова, 2020 – Букалова С.В. Трудовая помощь солдатским семьям Центрального Черноземья в годы Первой мировой войны // *Исторический журнал: научные исследования*. 2020. № 5. С. 147-154.

Букалова, 2023 – Букалова С.В. Развитие системы детского призрения в годы I мировой войны // *Вестник Брянского государственного университета*. 2023. №1 (55). С. 27-37.

Волго-Донской..., 1915 – Волго-Донской край. 30 июля 1915 г.

ГАВО – Государственный архив Волгоградской области.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

Горлова, 2018 – Горлова Н.И. История возникновения и развития добровольных трудовых дружин учащихся как формы волонтерской деятельности молодежи на территории Курской губернии в годы Первой мировой войны // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. № 5 (194). С. 123-128.

История..., 2025 – История молодежных организаций России: от русских соколов до «Юнармии» [Электронный ресурс]. URL: <https://antimaidan.ru/article/10085> (дата обращения: 08.08.2025).

К циркуляру, 1915 – К циркуляру // *Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов*. Вып. 6. Пг., 1915. 352 с.

Карпова, 2016 – Карпова В.В. К вопросу об организационных особенностях формирования ученических трудовых дружин в 1915 г. / *Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием*. СПб.: Питер, 2016. С. 61-67.

Карпова, 2020 – Карпова В.В. Региональные особенности деятельности трудовых дружин учащихся в России в годы Первой мировой войны // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2020. № 3 (35). С. 128-145.

Керзум, 2016 – Керзум А.П. Романовский Комитет Для Призрения Сирот Сельского Состояния // *Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703-1918. Историческая Энциклопедия*. СПб., 2016. С. 518-520.

Минх, 1898 – Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 2. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Саратов: Типография Губернского земства, 1898.

Москва..., 2014 – Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Документы и материалы. М.: ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. 1104 с.

О церковно-приходских..., 1917 – О церковно-приходских попечительствах и сделанных ими пожертвованиях за 1915 г. // *Приложения. Ведомости за 1915 г.* Пг.: Синодальная типография, 1917.

Обзор деятельности..., 1917 – Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. Пг.: Синодальная типография, 1917. 109, 145 с.

Петроградский..., 1915 – Петроградский родительский кружок [Отчет о деятельности]. К 1-му января 1915 года. 1915. 49 с.

Потворов, 2022 – Потворов А.И. Сельскохозяйственные дружины учащихся как элемент трудовой мобилизации в годы Первой мировой войны // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2022. Т. 11. № 3. С. 69-77.

Призыв..., 1915 – Призыв Петроградского Родительского кружка // *Для народного учителя*. 1915. № 8. С. 49.

Приходские попечительные..., 1916 – Приходские попечительные советы и их отношение к нуждам войны / *Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного исповедания за 1914 г.* Пг.: Синодальная Типография, 1916. 144 с.

Рылова, Лобова, 2015 – Рылова Н.Е., Лобова В.В. Благотворительность в сфере народного просвещения в городах Донского края в последней четверти XIX – начале XX века // *Известия Южного федерального университета*. 2015. № 12. С. 45-52.

Саратовская губерния, 1915 – Саратовская губерния // *Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов*. Вып. 6. Пг., 1915.

Серягин, 2023 – Серягин С.Н. «Осуществление проекта огромной важности и огромной будущности...». Забота органов власти и населения Симбирской губернии о детях-сиротах участников Первой мировой войны // *Военно-исторический журнал*. 2023. № 5. С. 108-115.

Страхов, 2009 – Страхов В.В. Патриотическое движение российской учащейся молодёжи в период Первой мировой войны (1914–1917 годы) // *Известия Российской академии образования*. 2009. № 2. С. 25-32.

Страхов, 2014 – Страхов В.В. Молодежь в Первую мировую войну // *Зёрна* [Электронный ресурс]. URL: <https://zyorna.ru/news/publications/molodezh-v-pervuju-mirovuj-u-voynu-2071.html> (дата обращения: 08.08.2025).

Усольцева, 2019 – Усольцева И.В. Влияние Первой мировой войны на проблематику отечественной педагогической психологии (по материалам деятельности Санкт-Петербургского родительского кружка) // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2019. № 1. С. 44-52.

Фортун, 2019 – Фортун А.А. Саратовское земство и военнопленные в годы Первой мировой войны // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения*. Т. 19. Вып. 3. 2019. С. 375-381.

Царицынский вестник, 1914 – Царицынский вестник. 18 сентября 1914 г.

Циркуляр..., 1916a – Циркуляр Министерства народного просвещения № 1350 «О трудовых дружинах» от 27.04.1916 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1916. № 7. С. 22-23.

Циркуляр..., 1916b – Циркуляр Министерства народного просвещения № 3952 «О трудовых дружинах» от 17.02.1916 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1916. № 4. С. 80.

Шигалин, 2025 – Шигалин Г.И. Состояние сельского хозяйства и условия снабжения населения и вооруженных сил России продовольствием во время войны // *Военная экономика в Первую мировую войну* [Электронный ресурс]. URL: https://militera.lib.ru/research/shigalin_gi/10.html (дата обращения: 08.08.2025).

Rylova, Lobova, 2018 – Rylova N.E., Lobova V.V. The Don Branch of the Committee of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is. 2. Pp. 850-860.

References

Amelyan, 2013 – Amelyan, V.V. (2013). Vozniknovenie i razvitie novykh form molodezhnogo dvizheniya v Rossii v pervye desyatiletiya XX v. [The emergence and development of new forms of youth movement in Russia in the first decades of the XX century]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 9: 224-234. [in Russian]

Anisimova, 2021 – Anisimova L.Yu. (2021). Sankt-Peterburgskij Roditel'skij kruzhok o krizise semejnogo vospitaniya v konce XIX – nachale XX v. i putjah ego preodoleniya [St. Petersburg Parents' Circle on the crisis of family education in the late XIX – early XX centuries and ways to overcome it]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(103): 107-117. [in Russian]

Boguslavskii, Kudryashev, 2018 – Boguslavskii M.V., Kudryashev A.V. (2018). Vzaimodeistvie sem'i i shkoly: trudnyi put' k dialogu v nachale XX veka [Family-School Interaction: a difficult path to dialogue in the early 20th century]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. 1(43): 98-109 [in Russian]

Bukalova, 2020 – Bukalova, S.V. (2020). Trudovaya pomoshch' soldatskim sem'yam Tsentral'nogo Chernozem'ya v gody Pervoi mirovoi voiny [Labor assistance to soldiers' families of the Central Chernozem region during the First World War]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 5: 147-154. [in Russian]

Bukalova, 2023 – Bukalova, S.V. (2023). Razvitie sistemy detskogo prizreniya v gody I mirovoi voiny [The development of the system of children's charity during the First World War]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1(55): 27-37. [in Russian]

- Fortun, 2019** – Fortun, A.A. (2019). Saratovskoe zemstvo i voennoplennyye v gody Pervoi mirovoi voyny [Saratov Zemstvo and prisoners of war during the First World War]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 19(3): 375-381. [in Russian]
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [State archive of Saratov region].
- GAVO** – Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti [State archive of Volgograd region].
- Gorlova, 2018** – Gorlova, N.I. (2018). Istoriya vozniknoveniya i razvitiya dobrovol'nykh trudovykh druzhin uchashchikhsya kak formy volonterskoi deyatel'nosti molodezhi na territorii Kurskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny [The history of the emergence and development of voluntary labor squads of students as a form of volunteer activity of young people in the Kursk province during the First World War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 5(194): 123-128. [in Russian]
- Istoriya..., 2025** – Istoriya molodezhnykh organizatsii Rossii: ot russkikh sokolov do «Yunarmii» [History of youth organizations in Russia: from Russian falcons to "Yunarmiya"]. [Electronic resource]. URL: <https://antimaidan.ru/article/10085> [in Russian]
- K tsirkulyaru, 1915** – K tsirkulyaru [To the circular]. *Izvestiya Verkhovnogo soveta po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voinu, a takzhe semei ranennykh i pavshikh voynov*. Petrograd. 1915. Is. 6. P. 352. [in Russian]
- Karpova, 2016** – Karpova, V.V. (2016). K voprosu ob organizatsionnykh osobennostyakh formirovaniya uchenicheskikh trudovykh druzhin v 1915 g. [On the question of the organizational features of the formation of student labor squads in 1915]. *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. St. Petersburg: Piter. Pp. 61-67. [in Russian]
- Karpova, 2020** – Karpova, V.V. (2020). Regional'nye osobennosti deyatel'nosti trudovykh druzhin uchashchikhsya v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [Regional features of the activities of labor squads of students in Russia during the First World War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3(35): 128-145. [in Russian]
- Kerzum, 2016** – Kerzum, A.P. (2016). Romanovskii Komitet Dlya Prizreniya Sirot Sel'skogo Sostoyaniya [Romanovsky Committee for the Charity of Orphans of the Rural State]. *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703-1918. Istoricheskaya Entsiklopediya*. St. Petersburg. Pp. 518-520. [in Russian]
- Minkh, 1898** – Minkh, A.N. (1898). Istoriko-geograficheskii slovar' Saratovskoi gubernii [Historical and geographical dictionary of the Saratov province]. T. 1. Vyp. 2. Yuzhnye uezdy: Kamyshinskii i Tsaritsynskii. Saratov: Tipografiya Gubernskogo zemstva. [in Russian]
- Moskva..., 2014** – Moskva v gody Pervoi mirovoi voyny. 1914-1917 gg.: Dokumenty i materialy [Moscow during the First World War. 1914-1917: Documents and materials]. M.: GBU «TsGA Moskvy», 2014. 1104 p. [in Russian]
- O tserkovno-prikhodskikh..., 1917** – O tserkovno-prikhodskikh popechitel'stvakh i sdelannykh imi pozhertvovaniyakh za 1915 g. [On parish guardianship and donations made by them for 1915]. *Prilozheniya. Vedomosti za 1915 g.* Prilozheniya. Vedomosti za 1915 g. Pg.: Sinodal'naya tipografiya, 1917. [in Russian]
- Obzor deyatel'nosti..., 1917** – Obzor deyatel'nosti Dukhovnogo Vedomstva za 1915 g. [Review of the activities of the Spiritual Department for 1915]. Petrograd: Synodal Printing House, 1917. p. 109, 145. [in Russian]
- Petrogradskii..., 1915** – Petrogradskii roditel'skii kruzhok [Otchet o deyatel'nosti]. K 1-mu yanvarya 1915 goda [Petrograd Parent Circle [Activity Report]. By January 1, 1915]. 1915. P. 49. [in Russian]
- Potvorov, 2022** – Potvorov, A.I. (2022). Sel'skokhozyaistvennyye druzhiny uchashchikhsya kak element trudovoi mobilizatsii v gody Pervoi mirovoi voyny [Agricultural squads of students as an element of labor mobilization during the First World War]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 11(3): 69-77. [in Russian]
- Prikhodskie popechitel'nye..., 1916** – Prikhodskie popechitel'nye sovety i ikh otnoshenie k nuzhdam voyny [Parish Boards of Trustees and their relation to the needs of war]. *Vsepoddanneishii otchet Oberprokurora Svyateishego Sinoda po Vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniya za 1914 g.* Petrograd: Synodal Printing House, 1916. P. 144. [in Russian]
- Prizyv..., 1915** – Prizyv Petrogradskogo Roditel'skogo kruzhka [Appeal of the Petrograd Parents' Circle]. *Dlya narodnogo uchitelya*. 1915. 8: 49. [in Russian]
- Rylova, Lobova, 2015** – Rylova, N.E., Lobova, V.V. (2015). Blagotvoritel'nost' v sfere narodnogo prosveshcheniya v gorodakh Donskogo kraya v poslednei chetverti XIX – nachale XX veka [Charity in the field of public education in the cities of the Don Territory in the last quarter of the XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. 12: 45-52. [in Russian]
- Rylova, Lobova, 2018** – Rylova, N.E., Lobova, V.V. The Don Branch of the Committee of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna. *Bylye Gody*. Vol. 48. Is. 2. Pp. 850-860.
- Saratovskaya guberniya, 1915** – Saratovskaya guberniya [Saratov province]. *Izvestiya Verkhovnogo Soveta po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voinu, a takzhe semei ranennykh i pavshikh voynov*. Petrograd, 1915. Is. 6. Pp. 251-254. [in Russian]
- Seryagin, 2023** – Seryagin, S.N. (2023). «Osushchestvlenie proekta ogromnoi vazhnosti i ogromnoi budushchnosti...». Zabota organov vlasti i naseleniya Simbirskoi gubernii o detyakh-sirotakh uchastnikov

Pervoi mirovoi voyny [“The implementation of a project of great importance and great future...” The care of the authorities and the population of the Simbirsk province for orphans of the participants of the First World War]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 5: 108-115. [in Russian]

[Shigalin, 2025](#) – *Shigalin, G.I.* (2025). Sostoyanie sel'skogo khozyaistva i usloviya snabzheniya naseleniya i vooruzhennykh sil Rossii prodovol'stviiem vo vremya voiny [The state of agriculture and the conditions for supplying the population and the armed forces of Russia with food during the war]. *Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu voynu* [Electronic resource]. URL: https://militera.lib.ru/research/shigalin_gi/10.html [in Russian]

[Strakhov, 2009](#) – *Strakhov, V.V.* (2009). Patrioticheskoe dvizhenie rossiiskoi uchasheysya molodezhi v period Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gody) [Patriotic movement of Russian students during the First World War (1914–1917)]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. 2: 25-32. [in Russian]

[Strakhov, 2014](#) – *Strakhov, V.V.* (2014). Molodezh' v Pervuyu mirovuyu voynu [Youth in World War I]. *Zerna* [Electronic resource]. URL: <https://zyorna.ru/news/publications/molodezh-v-pervuju-mirovujuv-voynu-2071.html> [in Russian]

[Tsaritsynskii vestnik, 1914](#) – *Tsaritsynskii vestnik*. 18 september, 1914. [in Russian]

[Tsirkulyar..., 1916a](#) – Tsirkulyar Ministerstva narodnogo prosveshcheniya № 1350 «O trudovykh družinakh» ot 27.04.1916 g. [Circular of the Ministry of Education No. 1350 “On Labor Squads” dated 27.04.1916]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1916. 7: 22-23. [in Russian]

[Tsirkulyar..., 1916b](#) – Tsirkulyar Ministerstva narodnogo prosveshcheniya № 3952 «O trudovykh družinakh» ot 17.02.1916 g. [Circular of the Ministry of Education No. 3952 “On Labor Squads” dated 17.02.1916]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1916. 4: 80. [in Russian]

[Usol'tseva, 2019](#) – *Usol'tseva, I.V.* (2019). Vliyanie Pervoi mirovoi voiny na problematiku otechestvennoi pedagogicheskoi psikhologii (po materialam deyatel'nosti Sankt-Peterburgskogo roditel'skogo kruzhka) [The influence of the First World War on the problems of domestic educational psychology (based on the materials of the activities of the St. Petersburg parent circle)]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 1: 44-52. [in Russian]

[Volgo-Donskoi..., 1915](#) – *Volgo-Donskoi krai [Volga-Don Krai]*. 30 July, 1915. [in Russian]

Трудовые дружины учащихся как новое направление добровольческой помощи в годы Первой мировой войны (на материалах Царицынского края)

Ирина Николаевна Литвинова ^{a, *}, Оксана Александровна Карагодина ^a

^a Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе материалов периодических изданий досоветского периода анализируется тема добровольческой помощи трудовыми дружинами крестьянским хозяйствам Царицынского уезда Саратовского края. Основное внимание в публикации авторы уделяют активным действиям учащейся молодёжи по формированию в июне 1915 г. первой в г. Царицыне трудовой дружины и организации аграрных работ. Форма поддержки крестьянских хозяйств семей фронтовиков рассматривается как наиболее приоритетная и рациональная среди благотворительных практик, ставшая откликом на патриотические призывы общественности и представителей структур местного самоуправления к учащейся молодёжи о необходимости помощи сельскому хозяйству. В статье раскрываются особенности трудовых будней дружинников в пору жатвы злаковых культур на полях южного уезда Саратовской губернии. С целью объективной оценки анализируется повседневность, реальность происходивших событий (голод, трудности бытовых условий) и насыщенный режим работы ученической дружины, а также общий объём убранных и обмолоченных зерновых культур в трёх сёлах уезда. Показано имевшее место недоверие и недоброжелательное отношение местных крестьян к городской, неопытной в земледелии, молодёжи и их общественным инициативам, которое в дальнейшем было успешно преодолено усердием и упорным трудом добровольных помощников. Вывод: дружинники не могли сыграть решающей роли в «битве за урожай», вместе с тем труд ученических дружин целесообразно рассматривать как достаточно продуктивный и результативный, в контексте малой частицы в общий вклад граждан страны по обеспечению продовольствием действующей армии и тыла.

Ключевые слова: учащаяся молодёжь, молодёжные ассоциации, Первая мировая война, трудовые дружины, Царицынский уезд, сёла, повседневность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: litvinova@volsu.ru (И.Н. Литвинова), karagodina@volsu.ru (О.А. Карагодина)